

● Вспомните эту мелодию

МЕНЕСТРЕЛЬ АТОМНОГО ВЕКА

ПРОШЕДШИЕ в конце прошлого года в Москве вечера французской песни не только познакомили нас с современной песней Франции, дали возможность еще раз оценить искусство прославленных настолько различных по манере выражения ее исполнителей — Жильбера Беко, Сержа Реджиани, Сальваторе Адамо, но и открыли нам новое имя — Ги Беар.

43-летний шансонье—бывший инженер, учитель, моряк, известный поэт, выпустивший несколько поэтических сборников, которые довольно высоко оцениваются в литературных кругах, обладатель приза французской Академии грампластинок. С 1955 года Ги Беар поет на профессиональной эстраде, но, пожалуй, пик его популярности приходится на 1970 год, когда он выступает перед полумиллионной аудиторией на празднике «Юманите».

В те дни «Юманите» писала: «Это искусство высокого интеллекта и сердца. Ги Беар принадлежит нашему времени, он поет о сегодняшней жизни, говорит в песнях о новейших

завоеваниях науки, о детях, о любви, о матерях... Сегодня Ги Беар достиг того, к чему стремился: он — современный народный певец. Более того, он мечтатель. Пожалуй, единственный в своем роде. Мечтатель, полный тревоги за будущее. Он готов бороться против того, чтобы грандиозные завоевания науки и техники когда-нибудь обратились против человека».

Почти у каждого французского шансонье есть своя публика, на которую рассчитана его песня. Так, у Адамо — студенческая аудитория, у Жюльетт Греко — интеллигентный мир Парижа, у Лемарка — обитатели рабочих кварталов.

Ги Беар не специализируется на какой-то определенной аудитории. Его песни для всех. Он давно понял и оценил значение эстрады: ее действенность, доходчивость, ее демократизм. Песня Беара — это естественное выражение его взглядов, размышления о жизни, поэтическое отражение мира. Для Беара, выступающего перед слушателями, важно петь не как, а что. Искусство шансонье — это не вокал и не декламация. Это умение общаться с залом через песню. Он поет, играет, декламирует — и все это делается на уровне разговора, когда лесня становится полноценным собеседником — остроумным, тонким, поэтичным.

наделенным чувством меры и большим вкусом.

Все песни, исполняемые Ги Беаром, он пишет сам. Ги Беар прежде всего поэт, именно поэтому такое большое значение в его песнях имеют слова, и в его исполнении всегда акцентируется смысловая и музыкальная роль слова. Песни Беара — это баллады, притчи, памфлеты с четко выраженной идеей. В его концертах представлены песни лирические, романтические и остропопальные. Этот мечтатель, поющий о надеждах, о мечтах, приходящих к нему ночью, воспевает глаза любимой, чья любовь спасает его от всех несчастий и боли, чувствующий одиночество в переполненном городе, потому что рядом нет любимой, может быть ироничен и саркастичен.

Инженер и математик, признающий логически точно выверенные построения, поэт, склонный к философским обобщениям, Ги Беар остро чувствует противоречия века, о них он поет в своих песнях, высмеивая, издеваясь, напоминая и предостерегая. В одной из самых знаменитых его песен «Большая встряска» Ги Беар в сатирической форме рассказывает о «терпящей голову Земле, взрывающейся войнами, которые грозят уничтожением человечеству... Идет дикая пляска нейтронов, разыгрывается веселый атомный пинг-понг. Кто же правит этой «большой встряске»? Кто стоит за вычислительными машинами, решающими судьбы людей? Если так пойдет дальше, и мы останемся живы, войны, наверно, бу-

дут вестись при помощи рогаток. Запасайтесь рогатками...».

Недавно Ги Беар напел на пластинку на русском и французском языках песню Новикова «Дороги», песню, которую он услышал лет двадцать пять назад. «В том и заключается сила настоящей мелодии, что она надолго останется с тобой,— говорит Беар.— Я помню, что часто напевал ее. «Дороги» — песня вечная, с неумирующей мелодией, она годится для народа любой страны. Мне кажется, что слова, написанные мною на французском, хорошо легли на музыку Новикова. Французский вариант песни называется «О тех, кто любит друг друга». Он о тех, кто готов пройти самые трудные дороги, через годы, расстояния, холод, буран, чтобы встретиться и любить».

Песни Ги Беара «Правда», «Безумные надежды», «Большая встряска», «Туфельки», «Алло, ты меня слышишь?», старинная французская народная песня «Слава розе», «Колыбельная» на стихи русского поэта Саша Черного в переводе Эльзы Триоле, «Дороги» Новикова записаны фирмой «Мелодия» на диске «Поет Ги Беар».

Менестрель атомного века (по определению французского молодого журнала). Ги Беар признается: «Рассказы в атом, что во времена Фронды во Франции писали по шесть тысяч песен в день. На мосту Пон-Неф в Париже их продавали поштучно. Это были мятежные, грозные времена, и песни сражались, прославляя, высмеивая, проклиная... Я хотел бы, чтобы мои песни продавались на мосту Пон-Неф и были бы так же нужны людям, как в те беспокойные годы».

А. ЛАВРОВА.